

Нет автора

**Отчет о тридцать шестом присуждении
наград графа Уварова**

Записки Импер. академии наук. Том 1, №2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Отчет о тридцать шестом присуждении наград графа Уварова: Записки Имп. академии наук. Том 1, №2 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-4241-8523-6

ISBN 978-5-4241-8523-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Отчетъ о тридцати шестомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 Сентября 1894 г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ Н. Ф. Дубровинымъ	1— 20
I. Разборъ сочиненія Н. Барсукова: Жизнь и труды М. П. Погодина. Рецензія академика М. И. Сухомлинова	21— 42
II. Разборъ сочиненія С. Бѣлокурова: Арсеній Сухановъ. Рецензія экстраординарнаго профессора С.-Петербургской Духовной Академіи, протоіерея П. Николаевскаго.	43— 50
III. Разборъ сочиненія М. Любавскаго: Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія Перваго Литовскаго Статута. Рецензія С. А. Бершадскаго	51— 70
IV. Разборъ сочиненія В. Ф. Миллера: Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса I—VIII. Рецензія Н. Дашкевича	71—112
V. Разборъ сочиненія генерала Н. Е. Бранденбурга: Родъ князей Мосальскихъ. Рецензія прив.-доцента Московскаго Университета В. Уляницкаго	113—192
VI. Разборъ сочиненія Р. М. Зотова: О Черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о Черниговскомъ княжествѣ въ Татарское время. Рецензія Академика А. Бычкова	193—196

ОТЧЕТЪ

о

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 сент. 1894 г.
Непремѣннымъ секретаремъ Академикомъ Н. О. Дубровинымъ.

На соисканіе наградъ графа Уварова было представлено въ нынѣшнемъ году шесть сочиненій и два оставшихся отложенными отъ предыдущаго конкурса.

Для разсмотрѣнія и оцѣнки ихъ была назначена Академіею, согласно правиламъ объ Уваровскихъ наградахъ, комиссія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго секретаря, изъ вице-президента Академіи Л. Н. Майкова и г.г. Академикомъ: А. О. Бычкова, М. И. Сухомлинова, А. Н. Веселовскаго, К. Н. Бестужева-Рюмина, В. Г. Васильевскаго и А. А. Куника.

Ознакомившись съ представленными сочиненіями, комиссія, для подробнаго разбора ихъ, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить свое заключеніе и оцѣнку къ назначенному для того сроку.

По полученіи отзывовъ отъ лицъ, которыя приняли на себя трудъ разсмотрѣнія переданныхъ имъ сочиненій, и по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства ихъ, комиссія положила присудить одному *большую* — въ 1500 р. и двумъ сочиненіямъ *малыя* Уваровскія преміи, по 500 руб. каждая.

Увѣнчанное большою наградою сочиненіе принадлежитъ Н. П. Барсукову—*«Жизнь и труды М. П. Погодина»*. — Семь книгъ изд. 1888—1893 г.г.

Разсмотрѣніе этого сочиненія принялъ на себя Академикъ М. И. Сухомлиновъ.

«Для исторіи умственной и общественной жизни, говоритъ онъ, безспорное значеніе имѣютъ біографіи лицъ, въ дѣятельности которыхъ отражаются современное имъ состояніе науки и литературы, степень образованности и нравы тогдашняго общества.

«Къ числу подобныхъ біографій принадлежитъ представленное на соисканіе награды графа Уварова сочиненіе Н. П. Барсукова: «Жизнь и труды М. П. Погодина», состоящее изъ семи книгъ. Седьмою книгою, говоритъ авторъ, завершается *повѣсть* о жизни и трудахъ Михаила Петровича Погодина въ теченіе перваго, *важнѣйшаго* періода его жизни, обнимающаго время съ 11 ноября 1800 г. по 31 декабря 1844 года», т. е. со дня рожденія Погодина и до оставленія имъ каѳедры въ Московскомъ университетѣ».

Названіемъ *повѣсть* самъ авторъ весьма вѣрно опредѣлилъ существенное свойство своего труда. Всѣ обстоятельства въ жизни Погодина рассказываются въ хронологической послѣдовательности весьма подробно и, притомъ, въ связи съ тою средою, въ которой проходила его весьма разнообразная дѣятельность. Сынъ крѣпостного крестьянина, получившій образованіе въ Московскомъ университетѣ, въ которомъ занялъ потомъ каѳедру русской исторіи, М. П. Погодинъ не ограничивался изслѣдованіемъ одной науки, но писалъ повѣсти, драмы, журнальныя статьи, самъ издавалъ журналъ, переводилъ книги съ иностранныхъ языковъ и проч. Съ необыкновенною настойчивостью собиралъ онъ памятники старины, изъ которыхъ потомъ составилось его знаменитое древлехранилище. Не будучи исключительно кабинетнымъ ученымъ, онъ вступалъ въ сношенія съ людьми всѣхъ слоевъ общественныхъ и зорко слѣдилъ за движеніемъ государственной и народной жизни, относясь къ явленіямъ ея съ жаромъ писателя просвѣщеннаго и любящаго Россію.

«О богатствѣ содержанія обширнаго труда Н. П. Барсукова, говоритъ рецензентъ, можно судить по количеству и свойству его источниковъ: рукописныхъ, печатныхъ и устныхъ, которыми онъ пользовался въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Главнымъ источникомъ служитъ громаднѣйшій «*Погодинскій Архивъ*», поступившій въ собственность Московскаго публичнаго и Румянцовскаго музеевъ...». Архивъ этотъ состоитъ изъ дневника Погодина, начатаго въ юлѣ 1823 года, и обширной переписки покойнаго.

Разобравшись въ рукописныхъ матеріалахъ и отдѣливъ «пшеницу отъ плевелъ», Н. П. Барсуковъ приступилъ къ изложенію жизни М. П. Погодина, причемъ останавливается на всѣхъ сколько нибудь замѣчательныхъ явленіяхъ и лицахъ, которыя встрѣчались съ его героемъ. Помѣщая письма Погодина, біографъ обыкновенно присоединяетъ къ нимъ и поясняющія ихъ письма тѣхъ лицъ, съ которыми Погодинъ былъ въ перепискѣ. Отсюда въ біографіи М. П. Погодина встрѣчается очень много свѣдѣній о главнѣйшихъ представителяхъ науки и литературы. Двѣ главы «Жизнеописанія» посвящены, напримѣръ, славянофиламъ: Хомякову, Кирѣевскому, К. С. Аксакову и Ю. О. Самарину. На страницахъ

біографіи М. П. Погодина встрѣчаются свѣдѣнія, весьма подробныя, о Жуковскомъ, Пушкинѣ, Гоголѣ, Мицкевичѣ, кн. Вяземскомъ, Герценѣ, Бѣлинскомъ и многихъ другихъ писателей и общественныхъ дѣятеляхъ. Къ заслугѣ Н. П. Барсукова надо отнести и то, что онъ даетъ ключъ къ объясненію краткихъ замѣтокъ въ Дневникѣ Погодина, отличающагося законизмомъ и дающаго только одни намеки.

«Избравши своимъ девизомъ *безпристрастіе* и дорожа историческою истиною, говоритъ рецензентъ, біографъ М. П. Погодина приводитъ мнѣнія *за* и *противъ*, чтобы освѣтить предметъ съ различныхъ сторонъ и дать читателю возможность сдѣлать вѣрное заключеніе. Обыкновенно авторъ сопоставляетъ свидѣтельства лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ лагерямъ, и дѣлаетъ это, очевидно, съ цѣлью избѣжать односторонности и невѣрнаго изображенія фактовъ. У Н. П. Барсукова есть свои взгляды и убѣжденія, которыми онъ дорожитъ и которыя онъ высказываетъ съ полною откровенностью; но онъ не навязываетъ ихъ читателю и не жертвуетъ правдивостью разсказа, ради предвзятой мысли и своихъ личныхъ симпатій. Онъ указываетъ свѣтлыя стороны и у тѣхъ, кому онъ вовсе не сочувствуетъ, и не скрываетъ темныхъ сторонъ, если онѣ встрѣчаются у тѣхъ, которыхъ онъ ставитъ необыкновенно высоко за ихъ обширный умъ и нравственныя достоинства».

Переходя къ учено-литературной дѣятельности Погодина, авторъ «Жизнеописанія» излагаетъ ее весьма подробно, говоритъ о содержаніи и судьбѣ его произведеній; приводитъ отзывы о нихъ и современниковъ Погодина и позднѣйшихъ ученыхъ и писателей. Съ первыхъ же лѣтъ ученой жизни его ярко обнаружилось, какого усерднаго труженика пріобрѣла въ немъ наука. Въ одномъ 1826 году появилось нѣсколько его трудовъ и затѣмъ стали появляться новые. Но самую выдающуюся заслугу наукѣ составляетъ, конечно, собранное имъ «Древлехранилище», заключающее въ себѣ неисчерпаемые источники для изслѣдованій въ области русской исторіи и исторіи русской литературы.

«За сочиненіе: *«Несторъ»* Академія наукъ присудила Погодину Демидовскую премію въ пять тысячъ рублей; получивъ эту премію, онъ употребилъ ее на покупку болѣе 200 рукописей, оставшихся послѣ извѣстнаго собирателя Лаптева. Въ Москвѣ и во всей Россіи славилась бібліотека археографа П. М. Строева, заключавшая въ себѣ богатое собраніе рукописей, относящихся къ отечественной исторіи, гражданской, церковной и литературной. Погодинъ пріобрѣлъ это собраніе, и въ тоже время пріобрѣлъ и бібліотеку московскаго собирателя Филатова. Такимъ образомъ составила богатѣйшее «Древлехранилище» Погодина, который собирая рукописи и акты не ограничивался ими, но принималъ и живое участіе въ

русской литературѣ и даже беллетристикѣ. Одна за другою появились повѣсти Погодина: «Невѣста на ярмаркѣ», «Великодушный поступокъ», «Возмездіе», «Убійца», «Васильевъ вечеръ» и др. Веневитиновъ писалъ Погодину, что его произведенія читаются во Дворцѣ; Жуковскій находилъ, что разсказъ Погодина живъ и занимателенъ, Бѣлинскій писалъ, что въ повѣсти «Черная немочь» мастерскою кистью описанъ бытъ нашего средняго сословія. Слушая третье дѣйствіе трагедіи Погодина «Марѳа Пасадница» Пушкинъ заплакалъ и сказалъ: «я не плакалъ съ тѣхъ поръ, какъ самъ сочиняю». Критикъ «Телескопа», сопоставивъ трагедію Погодина съ Борисомъ Годуновымъ, видѣлъ въ обоихъ произведеніяхъ зру поэтическаго драматизированія народной исторіи, сообразно требованіямъ и видамъ современнаго просвѣщенія.

Погодинъ приобрѣлъ себѣ громкую извѣстность и на журнальномъ поприщѣ двумя своими изданіями *Московскимъ Вѣстникомъ*, а въ особености *Москвитяниномъ*. По свидѣтельству самого Погодина, *Москвитянинъ* произвелъ «такой эффектъ въ высшемъ кругу, что чудо: всѣ въ восхищеніи и читаютъ наперерывъ. Одоевскій говоритъ: все помѣстили вы въ первой книжкѣ, вѣдь вы не выдержите до трехъ: гдѣ взять вамъ столько отличныхъ статей».

Судьба поставила Погодина въ кругъ замѣчательнѣйшихъ представителей нашей литературы, и большая часть ихъ помѣщала свои статьи въ его журналахъ. Въ домѣ Погодина собирались Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Веневитиновъ, кн. Вяземскій, Мицкевичъ и др. Съ этими лицами Н. П. Барсуковъ и знакомитъ читателей, причемъ подробности, которыя онъ даетъ, подали поводъ нѣкоторымъ критикамъ указать на отступленія, какъ бы прерывающія нить разсказа. «Но, говоритъ уважаемый нашъ сочленъ М. И. Сухомлиновъ, Н. П. Барсуковъ пишетъ не изслѣдованіе, а «повѣсть», а потому едва-ли можно ему отказать въ правѣ — повѣствуя о своемъ героѣ, сообщать попутно свѣдѣнія о лицахъ, приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе или въ его общественной дѣятельности, или въ его личной жизни. Какъ требовать, напримѣръ, чтобы въ книгѣ рѣже упоминалось о митрополитѣ Филаретѣ, князѣ П. А. Вяземскомъ, П. М. Строевѣ, когда самъ авторъ говоритъ, что они отъ дней его юности наполняли его душу и что, по его убѣжденію, повѣствуя о Погодинѣ, невозможно умолчать ни о митрополитѣ Филаретѣ, ни о князѣ Вяземскомъ, ни о Строевѣ... Позволю себѣ одно замѣчаніе. Если чѣмъ иногда нарушается общее впечатлѣніе «повѣсти», такъ это приведеніемъ вещей нѣсколько официальнаго качества. Весьма умѣстныя въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется точное подтвержденіе факта, онѣ не достигаютъ цѣли тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ искренности чувствъ и глубинѣ убѣжденія».

При оцѣнкѣ труда Н. П. Барсукова наиболѣе существенный вопросъ заключается въ томъ, насколько вѣрно, безпристрастно и рельефно выступаютъ основныя черты характера М. П. Погодина. Въ этомъ отношеніи авторъ почти безупреченъ; онъ отнесся къ сообщаемымъ имъ даннымъ съ полною добросовѣстностью, безъ всякихъ постороннихъ предубѣжденій, не преувеличивая ни свѣтлыхъ, ни темныхъ сторонъ своего героя. Образъ Погодина является передъ нами со всѣми его достоинствами и недостатками, со всѣми особенностями его духовной природы.

«Внимательное знакомство съ сочиненіемъ Н. П. Барсукова, говорятъ М. И. Сухомлиновъ, привело насъ къ слѣдующему заключенію:

«Обширный, богатый содержаніемъ трудъ Н. П. Барсукова должно признать весьма цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу. При составленіи его авторъ, по его собственнымъ словамъ, имѣлъ цѣлю «напомнить соотечественникамъ о жизни и трудахъ М. П. Погодина, который работалъ болѣе полувѣка и передъ которымъ прошелъ преемственно цѣлый рядъ поколѣній». Выборъ Н. П. Барсукова вполне удаченъ: люди, подобные Погодину, не должны быть обречены забвенію и о нихъ слѣдуетъ напоминать. М. П. Погодинъ принадлежалъ къ числу выдающихся дѣятелей своего времени. Онъ хорошо зналъ Россію, посвятивъ себя изученію ея исторической судьбы, находился въ сношеніяхъ и съ свѣтилами литературнаго міра и съ людьми различныхъ слоевъ общества и различныхъ степеней образованности. Его наблюдательный умъ постоянно слѣдилъ за движеніемъ русской жизни, умственной, политической и общественной.

«Желая представить обстоятельное, основанное на достовѣрныхъ источникахъ, жизнеописаніе Погодина, Н. П. Барсуковъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неутомимо собиралъ матеріалы, дорожа каждою, относящеюся къ его цѣли, чертою, встрѣчаемою въ массѣ прочитанныхъ имъ книгъ и рукописей, и тщательно провѣрялъ каждое извѣстіе, почему либо заслуживающее вниманіе. Много труда и времени надо было употребить на то, чтобы разобраться въ накопленныхъ матеріалахъ; самой кропотливой работы потребовалось для объясненія краткихъ, загадочныхъ замѣтокъ рукописнаго Дневника, которыя, только благодаря пытливости біографа, сдѣлались совершенно понятными. Богатство свѣдѣній, собранныхъ для біографіи и характеристики Погодина, и умѣнье пользоваться разнообразными матеріалами составляютъ неотрицаемую заслугу Н. П. Барсукова. Въ трудѣ его находится чрезвычайно много любопытныхъ и важныхъ данныхъ для знакомства не только съ личностью и трудами Погодина, но и съ современнымъ ему состояніемъ русской литературы, науки и общественной жизни.

«Н. П. Барсуковъ работаетъ по призванію въ области ему сочув-

ственной и его многолѣтніе труды даютъ ему право на вниманіе и поддержку со стороны ученыхъ обществъ. Премія, присужденная Академіею наукъ достойному труженику, дасть ему возможность продолжать изданіе, которое такъ желательно для нашей исторической литературы».

Малыя Уваровскія преміи присуждены двумъ нижеслѣдующимъ сочиненіямъ:

1) Сергія Бѣлокурова—*Арсеній Сухановъ*. Часть I. Біографія Арсенія Суханова. Москва 1891 г. Часть II. Сочиненія Арсенія Суханова. Выпускъ I. Москва 1893 г.

Для оцѣнки достоинства этого сочиненія Академія обратилась къ содѣйствию экстраординарнаго профессора С.-Петербургской духовной Академіи протоіерея П. Θ. Николаевскаго.

По плану автора, сочиненіе его должно состоять изъ двухъ частей: въ первой изложены біографическія свѣдѣнія о старцѣ Арсеніи Сухановѣ; во второй С. Бѣлокуровъ обѣщаетъ представить разборъ сочиненій Суханова, характеристику его личности и оцѣнку его дѣятельности.

«Сочиненіе Бѣлокурова, говоритъ уважаемый рецензентъ, носитъ на себѣ слѣды многолѣтней, усидчивой и самостоятельной работы, начатой еще въ 1882 году, и отличается многими положительными достоинствами. Оно основано преимущественно на изученіи многочисленнаго относящагося сюда рукописнаго матеріала».

Главный матеріалъ находится въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ и дополняется данными, извлеченными авторомъ изъ другихъ архивовъ, иногородныхъ бібліотекъ и изъ рукописныхъ собраній частныхъ лицъ. Внимательное изученіе этого рукописнаго матеріала дало возможность автору исправить и значительно дополнить біографическія свѣдѣнія о Сухановѣ и возстановить точный текстъ въ его сочиненіяхъ. Благодаря этому, біографія Арсенія Суханова охватываетъ всѣ періоды его жизни, съ дѣтства и до самой его кончины въ 1668 году.

По словамъ П. Θ. Николаевскаго, изслѣдованіе г. Бѣлокурова «значительною частью своего содержанія направлено главнымъ образомъ къ выясненію того значенія, какое имѣлъ старецъ Арсеній Сухановъ въ дѣлѣ патріарха Никона, выполнявшій важныя порученія, возложенныя на него правительствомъ. Двѣ продолжительныя поѣздки Суханова на Востокъ, одна (въ 1649—1653 г.) для осмотра святыхъ мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ, вызвавшая составленіе двухъ самыхъ важныхъ сочиненій Суханова: «Преній его съ греками о вѣрѣ» и «Проскинитарія»; другая (въ 1653—1655 г.)— для покупки греческихъ книгъ и рукописей, нужныхъ

для книжной справы, описаны въ изслѣдованіи Бѣлокурова съ такою полнотою и обстоятельностью, съ какою онѣ не излагались прежде въ нашей литературѣ. Главы, посвященныя описанію путешествій Суханова на Востокъ, могутъ быть названы самыми лучшими главами сочиненія. Кромѣ полноты своего содержанія, онѣ устанавливаютъ такіе новые, неизвѣстные въ печати и важные факты въ дѣлѣ исправленія книгъ при патріархѣ Никонѣ, которые идутъ въ разрѣзъ съ показаніями, сдѣланными въ предисловіи къ новоисправленному служебнику 1655 г., и бросаютъ новые лучи на все это дѣло.

При всей тщательности, съ какою авторъ отыскивалъ матеріалъ для возможно полной біографіи Арсенія Суханова, рецензентъ замѣчаетъ нѣкоторые пропуски, недосмотры и неточности. Такъ, время второй отправки Суханова на Востокъ авторъ справедливо относитъ къ октябрю 1653 г., но не указываетъ дня этой отправки. На основаніи дѣла Московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ о Милорадовичѣ и расходной книги Патріаршаго приказа (№ 36, л. 589, арх. минист. юстиціи), рецензентъ относитъ время отъѣзда Суханова къ 16 октября. При описаніи второй поѣздки Суханова на Афонъ для покупки книгъ г. Бѣлокуровъ не касается вопроса о данномъ ему порученіи ѣхать съ тою же цѣлію въ Іерусалимъ. Пропуски и неточности болѣе всего наблюдаются въ томъ мѣстѣ изслѣдованія, гдѣ авторъ излагаетъ дѣятельность Суханова на московскомъ печатномъ дворѣ, въ должности завѣдывающаго этимъ дворомъ.

Но едва-ли, говоритъ протоіерей Никола евскій, не самымъ главнымъ недостаткомъ во всей первой части изслѣдованія г. Бѣлокурова нужно признать то, что авторъ, при описаніи біографіи Суханова, намѣренно уклонился отъ характеристики личности и направленія Суханова въ отношеніяхъ его къ церковнымъ исправленіямъ патріарха Никона и предположилъ дать оцѣнку дѣятельности Суханова въ концѣ уже второй части своего изслѣдованія, послѣ разбора его сочиненій. Отъ этого самая біографія Суханова остается незаконченною; хотя она отличается богатствомъ новыхъ свѣдѣній и фактовъ, бывшихъ доселѣ неизвѣстными въ наукѣ, хотя она излагается въ связи съ общимъ ходомъ тогдашней русской церковно-исторической жизни, но не производитъ въ читателѣ цѣльнаго и яснаго впечатлѣнія и вызываетъ въ немъ вопросы, что же такое былъ старецъ Арсеній Сухановъ, каковъ его былъ умственный кругозоръ и взглядъ на современныя пужды и жгучіе запросы тогдашней жизни, какъ онъ относился къ исправленію церковной обрядности при Никонѣ, былъ ли сторонникомъ или противникомъ послѣдняго, какое значеніе онъ имѣлъ въ исторіи русскаго раскола и въ ряду первыхъ расколочителей? Всѣ эти вопросы поставлены уже въ русской наукѣ и рѣшаются хотя не обстоятельно въ

разныхъ направленіяхъ. Но авторъ въ первой части своего изслѣдованія еще не поставилъ прямо этихъ вопросовъ для своего рѣшенія и отложилъ ихъ до конца книги.

«Въ общемъ выводѣ, говоритъ рецензентъ, изслѣдованіе г. Бѣлокурова, по богатству и новизнѣ содержанія, важности затронутыхъ и раскрываемыхъ имъ вопросовъ, несмотря на замѣчаемые въ немъ нѣкоторые недостатки, заслуживаетъ вниманія и назначенія преміи».

М. Любавскій. *«Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, во времени изданія перваго Литовскаго статута»*. Историческіе очерки, съ картою Литовско-Русскаго государства въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка. Москва, 1893 г.

Оцѣнку этого труда, по просьбѣ Академіи, принялъ на себя профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета С. А. Бершадскій.

До настоящаго времени всѣ изслѣдователи обращали вниманіе или на изученіе политической исторіи Литовскаго государства и отдѣльныхъ его земель, или же на исторію отдѣльныхъ общественныхъ классовъ. Послѣ труда Ярошевича не встрѣчается попытокъ представить цѣльную картину государственнаго и общественнаго строя В. Княжества.

«Затрудненія, испытываемыя изслѣдователями, говоритъ рецензентъ, объясняются совершенно естественно тѣмъ обстоятельствомъ, что время самобытнаго развитія государственной и общественной жизни В. Княжества Литовскаго, т. е. время предшествующее 1566 г., мало изслѣдовано, благодаря тому обстоятельству, что главные работники въ этой области не могли достаточнымъ образомъ познакомиться съ тѣмъ матеріаломъ, который сохранился въ книгахъ бывшаго государственнаго архива В. Княжества, т. е. въ Метрикѣ Литовской. Несмотря на потерю огромнаго количества матеріаловъ этого древлехранилища, происшедшую еще во времена самостоятельнаго существованія Польско-Литовскаго государства, даже то, что сохранилось до нашего времени, даетъ возможность, какъ показываетъ книга г. Любавскаго, поставить весьма многіе вопросы на совершенно новую почву, предложить изслѣдователямъ новыя точки зрѣнія на тѣ или иныя отношенія внутренней жизни, и, во всякомъ случаѣ, облегчить дальнѣйшія разысканія въ этой области. Можно сказать, что дальнѣйшее движеніе въ этой сферѣ, пока не будутъ изучены и, по возможности, изданы матеріалы изъ книгъ Метрики Литовской за время до Люблинской Уніи, наполнено для изслѣдователя всякаго рода неожиданностями».

Правда, что съ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія начали издаваться важнѣйшіе матеріалы, которые показали, что самое основаніе рус-